

Глава 40. Сороковой луч света

— Ладно, давайте подытожим...

Ци Синьли потер переносицу, пытаясь унять нарастающую головную боль.

— Во-первых, в Срединном континенте теперь полный набор: твари морские, сухопутные и небесные. Во-вторых, к ним добавились призрачные существа, которых нельзя ни увидеть, ни потрогать. В-третьих, прямо среди нас рождаются яомо — бывшие люди. И наконец, в-четвертых: на данный момент у нас есть только один пробужденный — Сы Ночэн.

«Хардкорный режим с самого начала», — подумал Ци Синьли. В этот момент ему казалось, что чтение сутр не поможет ему пробудиться, а скорее подготовит к собственному упокоению.

— У гигантских змей и нинъюаньских гигантских крыс хотя бы есть плоть, их можно убить. Даже с иномирными видами, лезущими из врат Линьдуна, армия способна справиться. Будут потери, но угроза остается осязаемой и контролируемой.

Ци Синьли помнил жуткую картину на разрушенном шоссе, и голос его стал тяжелым:

— Но с призрачными существами всё иначе. Проблема даже не в том, как с ними бороться, а в том, как их увидеть. А если ты их увидел, значит, уже попал в их измерение, где выжить почти невозможно. Я спрашивал Лаки: он не дрогнет и против двадцати противников, но в призрачном мире он оказался совершенно беспомощен.

Ци Синьли обвел взглядом присутствующих.

— Если даже он бессилен, то большинство людей и вовсе обречены. А яомо... Если их можно отличить только по форме зрачков, мы никогда не сможем от них защититься. К тому времени, как обычный человек разглядит, вертикальный зрачок у собеседника или круглый, он уже будет в когтях у твари.

«Мы смотрим в лица, которые кажутся человеческими, но кто знает, что скрывается под этой кожей? Это как общение в сети под масками — никогда не угадаешь, человек там или монстр», — пронеслась мысль.

— Как в такой обстановке, когда опасность подстерегает на каждом шагу, найти время для пробуждения? — Ци Синьли помрачнел. — Мне кажется, у нас даже на изучение теории времени не осталось!

Его тревога передалась остальным. Невозможность нащупать порог пробуждения в мире, где воздух пропитан угрозой, вызвала удушьющее чувство бессилия.

Цзи Сы лишь мягко улыбнулся.

— Когда ты отчаянно ищешь вещь, она всегда прячется. Но стоит решительно прекратить поиски, как она необъяснимым образом оказывается прямо перед тобой.

Он облокотился на спинку кресла, его аура излучала спокойствие.

— Пробуждение подобно озарению. Когда придет время, оно случится само собой. Главное — не заикливаться на форме. И не поддавайтесь иллюзии, будто от призраков нет защиты.

Цзи Сы сделал небольшую паузу, давая словам вес.

— Инь и ян, твердость и мягкость, свет и тьма — всё в этом мире взаимосвязано и имеет свои противовесы. Раз призраки существуют, значит, есть и то, что их усмиряет.

— И что же это?

— То, к чему вы давно привыкли и что считаете обыденным, — Цзи Сы негромко рассмеялся. — Буддийские сутры, даосские талисманы, западный экзорцизм... Даже кедр, обсидиан или четки из бодхи — всё это всегда было рядом с вами. Смешно, что вы ищете спасение где-то вдалеке, когда оно под рукой.

Все замерли, пораженные простотой ответа.

— Произношение и написание некоторых слов изначально не предназначались для трехмерного мира. И всё же они пришли к вам, стали частью вашей культуры, пропитали повседневную жизнь, оберегая вас подобно благодатному дождю — безмолвно и мягко.

Цзи Сы посмотрел на Ци Синьли.

— Попытаться осознать это — тоже своего рода «пробуждение». Прими, отпусти, познай себя — и, возможно, твой разум откроется.

Голос Цзи Сы, как и он сам, был полон нежности и понимания. Одно его присутствие усмиряло внутренний хаос и прогоняло раздражение.

В словах жреца была логика: если с материальными монстрами справится армия, а призраков можно сдержать древними знаниями, то при должной осторожности можно избежать и встреч с демонами. Мир уже не казался таким безнадежным.

Напряжение спало, и в комнате снова затеплилась жизнь.

Лаки, прищурившись, уставился на Ци Синьли, решив припомнить старые обиды:

— Друг, ты изменился! Раньше ты всегда звал меня «Владимир», а теперь — просто «Лаки».

— Сейчас не об этом... — отмахнулся Ци Синьли.

Цзян Цинин оживился:

— Может, мне стоит купить электронную читалку для сутр?

Сы Ночэн же, как истинный бизнесмен, сразу ухватил суть:

— В следующем квартале чеснок, лук и кресты должны пойти в гору. Пожалуй, стоит присмотреться к этому рынку.

Цзи Сы лишь покачал головой.

«Ты собираешься превратиться из президента корпорации в фермера? Впрочем, неважно...»

***

Как и предсказывал Сы Ночэн, после того как он позволил полиции наблюдать за собой, многие проблемы стали решаться сами собой.

К вечеру 14-го числа виновники серии жестоких преступлений были схвачены — отряд Хайлоувань сработал чисто. Но не успели оперативники перевести дух, как судмедэксперт выложил на стол пачку фотографий.

— Взгляните на это! — эксперт указал на снимок. — Видите срез? Он идеально ровный, гладкий, будто отполированный. Даже лазерная резка не даст такого эффекта. Я никогда не видел подобных ран!

Он выставил несколько герметичных пакетов с вещественными доказательствами.

— А вот пули. Ими стреляли в толпу, но какая-то внешняя сила просто рассекла их в воздухе. Они так и рассыпались по краям площадки.

Эксперт перевел дух, указывая на следующие фото:

— Углы столов, скатерти, тарелки — везде одни и те же следы разрезов. Простите, но мне

крайне любопытно: неужели на вооружение нашего отряда поступило какое-то секретное оружие будущего?

Опытные офицеры внимательно изучили снимки и невольно повернулись к Шэнь Юньтину:

— Капитан Шэнь, вы были на месте. Что это?

Шэнь Юньтин ответил спокойно:

— Именно поэтому наш отряд обязан следовать за этой группой молодежи.

— Контрабанда оружия?

— Нет. Среди них есть люди со сверхспособностями.

В кабинете воцарилась тишина. Кто-то скептически хмыкнул, кто-то недоверчиво покачал головой. Сотрудникам Хайлоувань было трудно поверить, что из уст официального лица звучат слова о «сверхспособностях».

— Я знаю, что вы не верите. Я и сам поначалу не верил, — честно признался Шэнь Юньтин. — Я готов был поверить в мутации животных или вторжение пришельцев, но «супергерои» среди людей казались мне чепухой. Мы судим по себе: раз у нас нет таких сил, значит, их нет ни у кого.

Он сделал паузу, выделяя каждое слово:

— Но это реальность. И она существует.

Шэнь Юньтин не был пустословом. Его группа слежки работала на высшем уровне, а сам он всегда рубил правду-матку. Если он заговорил о сверхспособностях, значит, у него были неоспоримые доказательства.

Он продемонстрировал две записи: ночную панораму Хайлоуваня и видео из ресторана, где произошло нападение.

— Среди этой группы у нас есть информатор. Он сообщил, что их пятеро, и двое обладают особыми силами.

— Пятеро? Но мы видели только четверых...

Шэнь Юньтин кивнул:

— Пятого я тоже не видел, но информатор утверждает, что он всегда рядом.

«Звучит как какая-то страшилка», — подумали оперативники.

— Вот один из объектов, — Шэнь Юньтин запустил видео из ресторана, указывая на Сы Ночэна. — Его зовут Сы Ночэн, двадцать три года, рост выше ста восьмидесяти пяти сантиметров. Наследник корпорации «Сы». С декабря прошлого года он побывал в Линьдуне, Цзинду, Нинъюане и Хулукоу. Теперь он здесь. И каждое место, где он останавливается, совпадает с точками, упомянутыми в предсказаниях Великого жреца.

— Так он и есть тот самый жрец? — ахнул кто-то.

— Нет, Великий жрец — это, скорее всего, тот пятый, которого мы ищем... Но сейчас смотрите на экран! Следите за его руками!

Полицейские затаили дыхание. На видео преступник вскинул пистолет, и в этот момент Сы Ночэн резко взмахнул рукой. В воздухе на мгновение вспыхнули искры.

Запись прокрутили еще раз в замедленном темпе. Выстрел, взмах, искры! Снова и снова... Глаза оперативников расширились от изумления.

Наконец они поняли.

Сы Ночэн метнул обычный столовый нож, который столкнулся с первой же пулей! Нож буквально расколол свинец, дав людям в ресторане драгоценные секунды.

— Сбить пулю ножом? — выдохнул судмедэксперт. — Я не ослышался? Разве у человека может быть такая реакция?

— Тихо! Смотрите дальше!

Зал замер. На экране Сы Ночэн снова взмахнул рукой, на этот раз метнув вилку. Снова сноп искр.

Эта филигранная точность и невероятная скорость реакции вдребезги разбили привычную картину мира полицейских. Это не было киномонтажом или трюком. Перед ними был человек, способный видеть полет пули.

— В первый раз можно было списать на предчувствие или удачу. Но второй?

— Какая удача! Это же чистой воды сверхспособность!

— Заткнулись все! Смотрим! — прошипел кто-то сквозь зубы.

Сы Ночэн действовал безупречно. Он будто наперед знал каждое движение преступников. Тарелки, вазы — всё, что попадало ему под руку, становилось непреодолимым препятствием для пуль.

Но некоторые его движения выглядели по-настоящему жутко. Например, когда он хватал воздух... там, где ничего не было.

— Что он ловит?

Вопрос оборвался на полуслове.

Сы Ночэн резко дернул рукой вверх, и рука одного из бандитов просто отвалилась! Пока хлестала кровь, он снова сделал хватательное движение. В следующую секунду отставших людей буквально «оттащило» к черному ходу, а нескольких детей «подхватило» и вынесло из зоны обстрела.

Преступник навел ствол на толпу, Сы Ночэн сжал пальцы в кулак, и пули, которые должны были прошить людей, не оставили на них ни царапины...

Оперативники невольно перевели взгляд на пули и фотографии, принесенные экспертом. Сравнили. Переглянулись.

В гробовой тишине Шэнь Юньтин запустил вторую запись:

— А это кадры нашего наружного наблюдения. Сы Ночэн в черном покинул отель и зашел в переулок.

Высокий мужчина прижался к стене, скрываясь в тени, а затем поднял голову к ночному небу, словно чего-то ожидая. Ровно в полночь Сы Ночэн сделал резкое тянущее движение.

Тот же жест, та же поза, что и в ресторане. Но на видео по-прежнему не было видно, с чем именно он борется.

Внезапно Сы Ночэн оттолкнулся от пустоты и буквально исчез в воздухе.

Камера переключилась на крышу небоскреба. Фигура Сы Ночэна то появлялась, то исчезала; он вел ожесточенную схватку с невидимым противником, пока окончательно не пропал из виду.

Запись закончилась.

В кабинете Хайлоувань повисла тишина, которая через минуту взорвалась градом ругательств.

Увидеть такое своими глазами было куда мощнее, чем слышать любые рассказы. У многих кровь прилила к лицу от возбуждения. Впервые в жизни они видели настоящего сверхчеловека! Это было пугающе, ново и невероятно захватывающе.

— Эти способности... они врожденные или их можно развить?

— Мне интересно, с кем он там бился на крыше? Выглядело серьезно.

— Невероятная сила! Если бы он пошел в полицию, раскрываемость была бы стопроцентной!

— Вы доложили наверх? — встревоженно спросил один из офицеров. — Такой человек опасен. Его нельзя оставлять без присмотра. Раз есть доказательства, почему его не передадут военным? Вдруг он...

— Никаких «вдруг», — отрезал Шэнь Юньтин. — Несмотря на свое могущество, Сы Ночэн ни разу не причинил вреда невинным. Его моральные качества не вызывают сомнений. Руководство распорядилось продолжать наблюдение. Если когда-нибудь мы наладим сотрудничество, эти записи перестанут быть секретом. Возможно, тогда у нас появится совершенно особенное подразделение, так что...

Шэнь Юньтин наконец озвучил главную цель:

— Если сегодня ночью они тайком проберутся к береговой линии, чтобы помочь, я прошу вас, отряд Хайлоувань: закройте на это глаза. Дайте им пройти и, ради всего святого, не вздумайте в них стрелять.

Полицейские переглянулись. Давать такой «зеленый свет»? Ха! Да они скорее сами с крыши спрыгнут, чем...

В ту же ночь Сы Ночэн совершенно беспрепятственно добрался до побережья.

***

15-го числа, в три часа ночи, сон покинул город. Когда ночной ветер принес первый звериный рык, тишину разорвал грохот орудий.

На берег выбрался монстр — водный трупный демон, внешне напоминающий примата, но

длиной добрых шестьдесят метров.

Всё его тело покрывала длинная, спутанная, сочащаяся влагой шерсть. Лицо, отдаленно похожее на человеческое, отливало мшистой зеленью, а рот заканчивался острым, как у птицы, клювом.

Но самым жутким было то, что от горла до самого низа живота тянулась цепочка человеческих голов. Они были вживлены в плоть монстра, словно уродливые опухоли. Лица смуглые, с высокими переносицами и глубокими глазницами — все они принадлежали жителям Государства Йоги.

Государство Йоги... Водный трупный демон...

— У-у-у... — завыл монстр. Головы на его теле одновременно открыли глаза и подхватили этот стон. Звуки сплелись в странную, гипнотическую мелодию, разлетающуюся на многие километры.

Сы Ночэн пошатнулся, в голове на миг помутилось.

Огонь со стороны военных заметно ослаб. Оглянувшись, Сы Ночэн увидел, как несколько солдат опустили оружие. Их глаза остекленели. Несмотря на крики товарищей, они, словно в трансе, медленно побрели прямо навстречу чудовищу...

Командирам пришлось оглушать своих подчиненных, чтобы остановить это безумие.

— У-у-у... — зов монстра и его жертв зазвучал с новой силой. Вторая волна звуковой атаки достигла жилых кварталов Хайлоувания.

Люди, до этого мирно укрывавшиеся в убежищах, стали выходить на улицы. Из жилых комплексов, вилл и общежитий потянулись тонкие черные ручейки, сливаясь в полноводную реку, которая неумолимо текла к океану.

Безвольные, забывшие себя, они напоминали толпу зомби, безмолвно шагающую навстречу гибели...

Цзи Сы стоял у окна, изучая форму водного трупного демона.

«Головы на животе... сожрал больше десяти тысяч человек. Этот водный трупный демон пировал в Государстве Йоги, Данани, а теперь добрался до Срединного континента. Поглотив столько человеческих сосудов, неудивительно, что он развил навыки внушения».

Эволюционировавшие водные трупные демоны обычно не должны проливать кровь, ведь их

кровь обладает той же силой, что и голос. Стоит запаху крови разнестись по ветру, и он накроет весь город.

Но военные не могли не атаковать. А значит, кровь неизбежно должна была пролиться.

Вскоре в воздухе действительно появился слабый металлический запах. Вой снаружи не утихал, становясь всё более пронзительным. В этой пляске призрачных звуков всё меньше людей могли сохранять рассудок.

В номере Цзян Цинин впал в забытие и попытался встать, но Лаки точным ударом отправил его в нокаут. Однако и сам суровый уральский богатырь едва держался, его сознание ускользало:

— Цзи Сы... выруби меня...

— Держись, — спокойно ответил Цзи Сы. — Я не стану вмешиваться. Даже ради спасения.

«Тепличная капуста вырастает крупной, но она слишком нежная. Иногда нужно выставить её под грозу и ледяной дождь, чтобы она стала крепче. Эх, сколько хлопот с этими всходами!»

— Этот водный трупный демон вышел на берег намеренно, чтобы приманить побольше еды, — Цзи Сы будто рассуждал вслух. — Когда он насытится, те выжившие, которых он специально отпустит, разносят весть о его «ранении». И тогда он дождется второй партии «карателей», которые станут его обедом. Умен, хитер... кажется, он обрел разум.

Цзи Сы прищурился:

— У Сы Ночэна будут проблемы. Он слишком близко к морю, и морок действует на него сильнее.

Он усмехнулся:

— А если он обернется, то увидит, как весь город идет топиться. Если вы не выдержите, то скоро встретитесь с ним на берегу.

Ци Синьли и Лаки стиснули зубы.

«Держаться! Нужно держаться!.. Нет, кажется, я больше не могу...»

Вой водного трупного демона стал невыносимым, от него вибрировали стекла в отеле. Лаки хотел было оглушить Ци Синьли, пока еще соображал, но рука бессильно упала.

Его глаза потускнели, каштановые пряди упали на лицо, скрывая взгляд. Он развернулся и, пошатываясь, побрел к двери.

— Лаки... — даже просто выкрикнуть имя стоило Ци Синьли невероятных усилий. Мысли путались, разум превратился в вязкое болото. Он чувствовал себя застрявшим в полусне, не в силах пошевелиться.

Внезапно в его сознание ворвался голос Цзи Сы:

— Успокой сердце.

«Успокоить сердце...»

«Войти в медитацию?»

Ци Синьли вздрогнул, приходя в себя, словно от удара колокола. Будучи человеком незаурядного ума, он не нуждался в подробных инструкциях. Превозмогая морок, он скрестил ноги, заставляя себя замедлить дыхание и очистить разум.

Дребезжание стекол становилось всё громче, шаги Лаки стихли в коридоре. Далекое залпы орудий смолкли, лишь редкие выстрелы еще нарушали тишину. Он не знал, что происходит на передовой, не знал, жив ли Сы Ночэн, и не понимал, почему Цзи Сы велел ему именно «успокоить сердце».

Он просто сосредоточился на себе, освобождая разум и наполняя его внутренним безмолвием.

Дон-н-н...

В его голове прозвучал чистый удар колокола. Весь внешний шум начал отступать слой за слоем. Он будто снова оказался в тихом храме, погруженный в созерцание.

Покой, безмятежность и устойчивость. Едва уловимый запах крови сменился тонким ароматом сандала. Он окутал его голову, не желая рассеиваться. В крошечной тьме сознания затеплился огонек масляной лампы, освещая душу.

«Прими, отпусти, познай себя — и, возможно, твой разум откроется».

Принять — значит обрести привязанность. Отпустить — значит вернуться к единству.

Познать себя?

Он — Ци Синьли!

Дон-н-н!

Звук колокола в его голове разошелся кругами, подобно волнам, бьющим в берег. С далекой, скрытой в облаках вершины донеслись священные имена Будд, неся в себе величие Сутры Великого Сострадания и милосердие Сутры Упокоения.

Ци Синьли инстинктивно сложил ладони в молитвенном жесте и глубоко произнес:

— Намо Амито-фо.

Цзи Сы искренне улыбнулся.

Он увидел, как синяя аура, центром которой был Ци Синьли, внезапно расширилась. Мягкая, как вода, легкая, как ветер, она разошлась волной, а затем пролилась благодатным дождем. Там, где она проходила, воцарялось милосердие.

Даже если священное имя было произнесено едва слышно, оно прозвучало подобно набату, возвращая людям рассудок.

Синяя аура всегда была спокойной, как океан, и глубокой, как звездное небо — посредником между божественным и человеческим. Она дарила покой, ясность и возвышение, исцеляла и пробуждала.

Ци Синьли до смерти боялся призраков, не подозревая, что сам является их естественным врагом.

Водный группный демон поглотил бесчисленное множество людей, его тело было соткано из душ невинно убиенных. Сы Ночэн мог сокрушить его плоть, но не мог развеять его злобу. К счастью, здесь был Ци Синьли.

Цзи Сы легким движением руки распахнул панорамные окна. Шторы затрепетали на ветру. Великий жрец посмотрел вдаль и негромко произнес:

— Проводи их.

— Намо Амито-фо, — Ци Синьли полностью отрешился от реальности, погружаясь в глубины подсознания. Ему казалось, что он облачен в кашаю и сжимает четки, а его сердце спокойно, как зеркальная гладь озера. — Намо амитабхая, татхагатая...

Каждое слово становилось заклинанием. Сила сутры упокоения подняла невообразимую волну!

Синяя энергия накатывала раз за разом, душа Ци Синьли сияла светом священных реликвий. На горизонте снова загрохотали орудия, люди на улицах в замешательстве поспешили по домам, а гигантский водный трупный демон забился в волнах. Он корчился, словно от тысячи порезов, испуская пронзительный визг!

Клубы тумана поднимались от её тела, превращаясь в мерцающий синий свет и исчезая в небесах. Обезумевший водный трупный демон бросился в последнюю атаку, но длинный клинок Сы Ночэна снес ему голову...

— ...Джита кари, сваха.

Последние звуки сутры затихли, и водный трупный демон рассыпался прахом. Лицо Ци Синьли мгновенно побледнело. Он покачнулся и с глухим стуком рухнул на пол, окончательно потеряв сознание.

Цзи Сы поднял руку, и тело Ци Синьли плавно поднялось в воздух, мягко опустившись на кровать.

— Добро пожаловать, второй пробужденный. Душа «Сына Будды».

***

Ци Синьли пролежал в забытьи три дня.

Он был настолько слаб, что даже в туалет его приходилось водить под руки. Малейший ветерок казался ему ледяным, а глоток теплой воды — обжигающим холодом. Он напоминал молодую маму после тяжелых родов: «дитя» его пробуждения лежало рядом, но у него не было сил даже поднять его.

От душевной скорби он умудрился съесть пять порций казенных обедов за раз.

Цзян Цинин смотрел на это, вытаращив глаза:

— Что же это за способность у тебя пробудилась? Неужели «бездонный желудок»?

Ци Синьли слабо улыбнулся:

— Нет. Эта способность называется «ешь и не толстей».

С этими словами он принял из рук Лаки шестую порцию.

Цзян Цинин почувствовал, как его собственная душа содрогнулась от зависти.

Цзи Сы, услышав это, рассмеялся:

— И вправду, «ешь и не толстей».

Он подошел к окну и продолжил:

— Душа каждого человека — это его идеальная форма. После пробуждения тело, разум и дух соединяются. По мере того как эта связь крепнет, физическая оболочка начинает подстраиваться под состояние души, постепенно эволюционируя к совершенству.

— И этот путь к совершенству мы называем «Поиском истины».

<http://bllate.org/book/13709/1589542>